

Book Review

Filippov, V.R. Review of *Etnosotsiologiia vchera i segodnia* [Ethnosociology Yesterday and Nowadays], edited by L.V. Ostapenko and I.A. Subbotina. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 4, pp. 190–193. <https://doi.org/10.31857/S086954150000417-8> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology

Vasily Filippov | <https://orcid.org/0000-0003-0501-8528> | fvr1957@mail.ru | Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (30/1 Spiridonovka St., Moscow, 123001, Russia)

Е.А. Ягафова. Рец. на: *Kappeler A. Die Tschuwaschen. Ein Volk im Schatten der Geschichte.* Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag GmbH & Cie, 2016. 276 S.

Андреас Каппелер – известный ученый швейцарского происхождения, профессор Венского университета, автор ряда работ по истории России и Украины. В его трудах нашли отражение проблемы разных, в т.ч. поволжских, народов Российской империи и их национальные движения. Обращение автора к истории чувашей обусловлено рядом причин, в т.ч. дефицитом работ о них на европейских языках. Будучи значительным по численности народом России, за ее пределами чувашаи неизвестны, поскольку, по мнению автора, «стояли в тени истории, вдали от “большой политики”» (с. 12). Отсюда и цель ученого – “дать им (чувашам. – Е.Я.) голос и вывести из тени, чтобы определить их место на ментальной карте Европе” (с. 18).

Книга состоит из введения и восьми глав, все они посвящены этапам этнической истории чувашей. Рассматривая ее в региональном (Волго-Камье) и в общероссийском контексте, Каппелер решает основную задачу: “...рассказать историю России и Советского Союза с позиции маленького народа... с перспективы периферии” (с. 12). Этот подход определяется избранной автором методологией “постколониальных исследований” (Э. Саид), основанной на попытке преодоления европоцентризма и описания истории с точки зрения колониальной и постколониальной периферии. Характеризуя взаимоотношения чувашей с русским/российским государством, Каппелер использует понятия “субальтернативность”/“подчиненность/угнетенность” (*Subalternität*), “подчиненные” (*Subalternen*). Последние в рамках данной методологии выступают как субъекты истории, способные выражать свою позицию. Принимая методологию “постколониальных исследований”, Каппелер дистанцируется от более традиционного (колониального) дискурса, который в случае с чувашской историей требует, по мнению автора, проверки (“А были ли чувашаи под колониальным господством?”), как и концепт “внутренней колонии” – зависимой области внутри государства, которой ареал чувашей более соответствует (с. 15).

Развивая идею “народа в тени истории”, Каппелер прослеживает основные моменты, когда чувашаи “появлялись из тени и заявляли о себе” (с. 44). Голос народа прозвучал в восстаниях XVII–XVIII вв. – следствия вторжения в чувашскую деревню царской администрации и церкви, расцененного жителями как прямое покушение на систему их ценностей (ядро самобытной культуры и основу идентичности). При этом, отмечает Каппелер, чувашаи высту-

Екатерина Андреевна Ягафова | <http://orcid.org/0000-0002-2784-8090> | yagafova@yandex.ru | д. и. н., заведующий кафедрой философии, истории и теории мировой культуры | Самарский государственный социально педагогический университет (Максима Горького 65/67, Самара, 443099, Россия)

пили не пассивными объектами политики (каковыми они оставались до начала XIX в.; с. 87), а “действующими лицами истории”, опровергнув миф о своем “миролюбии” (с. 66–72). Динамика социальных протестов в конце XVIII–XIX вв. была незначительна, и “чуваши выбирались из тени спорадически” (с. 117). В целом А. Каппелер характеризует общественно-политическое развитие чувашского народа в составе России как “стратегию пассивного сопротивления”, признаком которой была замкнутость в отношении внешнего мира. Ни насильственная христианизация, ни появление русских священников в селениях, ни ликвидация безграмотности не меняли ситуации. Только советская власть, считает историк, “снесла забор вокруг чувашской деревни и постаралась разрушить синкретическую религию и традиционные ценности чувашей и заменить коммунистической идеологией”. Правда, тут же добавляет Каппелер, это не удалось сделать полностью, потому что сельские традиции и крестьянский менталитет среди народа до сегодняшнего дня живы (с. 237).

Социальная мобилизация общества и доступное для чувашских крестьян школьное образование создали предпосылки для того, что “в середине 19 в. впервые отдельные чуваши выступили из тени” (с. 113). Автор прослеживает этот путь на судьбах семи выдающихся людей, чувашей или выходцев из Чувашии: знаменитого ориенталиста и сиолога о. Иакинфа (Бичурина) (1777–1853), этнографа С.М. Михайлова (1821–1861), выдающегося просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева (1848–1930), ученого-этнографа Н.В. Никольского (1878–1961), политического деятеля и лидера национального движения Г.Ф. Алюнова (1876–1921), государственного деятеля, одного из основателей и руководителей национальной автономии чувашей Д.С. Эльменя (1885–1932) и выдающегося поэта К.В. Иванова (1890–1915). Почти все они были выпускниками школ, открытых в чувашских селениях во второй половине XIX в. Отмечая вклад этих людей в национально-культурное развитие своего народа, Каппелер пишет, что они не только способствовали развитию чувашского языка и культуры, но и основали политическое национальное движение. Однако, пишет автор, школьное образование отдалило их от традиционного деревенского мира и привело к интеграции в русскую культуру и общество. Тем не менее именно благодаря школам, в XX в. удалось большому числу чувашей “выйти из тени”. Роль “национального пробудителя” автор отводит И.Я. Яковлеву, который основал школы с обучением на родном языке и учительскую семинарию, кодифицировал язык и перевел русские тексты на чувашский. Вместе с тем ученый оценивает И.Я. Яковлева как “умеренного реформатора, искавшего не конфронтации с господствовавшей русской культурой и царским государством, а компромисса, не отстранения от чувашской и русской культур, а их симбиоза” и отмечает значимость “яковлевского наследия” (с. 132–133). В выделенных личностях автор видит представителей ранней чувашской элиты, которая “вышла из тени крестьянской деревни на свет русского городского мира” (с. 144). Однако он считает, что усвоение западной культуры, русского языка и проживание в городах, где большинство составляли русские, заставляло их забывать о своем крестьянском происхождении и отчуждало от традиционной сельской культуры, превращая в “гибридную группу”, стоявшую между русской элитой и массой крестьянства. Каппелер называет их “представителями европейской цивилизаторской миссии среди отсталых чувашей” (с. 145).

Появление национальной элиты, состоявшей к 1917 г. из сотен чувашей, получивших высшее образование и работавших врачами, юристами, служащими, научными сотрудниками, учителями, создало, по утверждению ученого, предпосылки для национального движения (“весны народов”) в начале XX в. Важным этапом в процессе формирования нации стало появление газеты “Хыпар” – символа самобытного языка и культуры чувашей. Газета способствовала, по мнению автора, “национальной коммуникации и интеграции и дальнейшему развитию чувашского литературного языка”. Именно в этом контексте возникает образ “тени”, ставший в работе Каппелера символом отсталости и безвестности чувашей и их истории в глазах европейцев. Этот образ возник в связи с использованием в одной из статей первого номера газеты метафоры: “Для нас чувашей начинает распространяться свет над миром. Хыпар был шагом из *тени* (курсив мой. – Е.Я.)” (с. 148).

Оценивая роль революционных событий 1917 г. в судьбе чувашского народа, А. Каппелер отмечает, что постреволюционный период создал предпосылки для выдвижения чувашей на публичные позиции, в первую очередь, через административные посты и военную службу. Высоко оценивает Каппелер и создание национальной автономии¹, в рамках которой была реализована политика “коренизации” кадров, чувашизации публичной сферы, оказывалось содействие развитию национального языка и культуры. Образование автономии было официальным признанием чувашской нации. В то же время “нациестроительство и сфера национального заканчивались там, где царили советский порядок и идеология” (с. 174), утверждение которых и последовавшая в 1930-х годах коллективизация вызвали сопротивление части чувашей. Именно в этих протестах, как считает Каппелер, чувашские крестьяне “в последний раз подали свой голос”, а по окончании этих акций снова вернулись “в тень”. “Традиционная чувашская деревня принадлежала прошлому, хребет крестьянства был сломан”, — заключает он (с. 187–188).

Непоправимый урон национальной культуре был нанесен, по мнению автора, репрессиями, “чистками”, жертвами которых стали и образованные горожане, и крестьяне. Однако для чувашей с их немногочисленной элитой этот удар и его последствия были более значительными, чем для русских:

Процесс образования чувашской нации, который шел в первой трети 20 в., тем самым был прерван... Их самобытные хозяйственно-культурные традиции были в значительной степени разрушены, большая часть узкого круга национальной элиты, возникавшей с конца 19 в., была ликвидирована... Чуваши вновь стали соответствовать репутации тихих, миролюбивых граждан (с. 205–208).

Анализируя события общественно-политической истории XX в., Каппелер признает их неоднозначность, выпукло характеризуя как негативные для чувашей сюжеты, так и положительные моменты, создавшие предпосылки для развития народа. Прежде всего автор указывает на введение всеобщего школьного образования, с которым “свет просвещения проник в тень чувашских деревень” (с. 194). Советская общественная система повысила социальную мобильность, и некоторые чувашаи “выступили из тени провинции” и стали видными советскими деятелями, которыми их земляки гордились и гордятся по сей день. Примеры этой социальной мобильности Каппелер рассматривает на основе биографий таких известных личностей, как космонавт А.Г. Николаев (1929–2004), политик Н.В. Федоров (род. в 1958 г.), поэт Г.Н. Айги (1934–2006), историк В.Д. Димитриев (1924–2013). Сравнивая их жизненный путь и стратегии самореализации, автор отмечает, что условием успешного продвижения для большинства из них была лояльность в отношении государства, принятие русского языка и ценностей русского народа. Образцом советской карьеры он считает космонавта А.Г. Николаева, а В.Д. Димитриева рассматривает как представителя советской и русской культуры и науки, с одной стороны, выполнявшего цивилизаторскую миссию, с другой — внесшего вклад в национальное образование чувашей, в формирование их исторического самосознания, языка и традиций. Несколько отличную оценку автор дает творчеству Г.Н. Айги, в котором он видит отражение традиционной религии, национального менталитета.

История чувашей, по мнению Каппелера, — это в значительной степени “история мужчин” (с. 15), поскольку безграмотным чувашским женщинам в условиях патриархального крестьянского быта было сложно “самовыражаться”. Так продолжалось до последней трети XX в., когда “первые женщины вышли из тени провинции” и сделали карьеру за пределами своего региона. Три знаменитости: балерина, солистка Большого театра Н. Павлова и спортсменки, олимпийские чемпионки В. Егорова и Е. Николаева. Их успех автор объясняет бесплатным образованием и другими условиями, созданными в Советском Союзе для одаренных детей. Тем не менее прогрессирующая урбанизация и распространение русско-европейской культуры в XX в. заметно подрывали традиционные ценности и сплоченность чувашей, позиции и функциональность их языка, что обусловило, по мнению ученого, тот факт, что “чу-

ваши не стали нацией, которая была полностью признана русскими... остались в тени России и русских”, а многие “потеряли свой язык, не только в прямом, но и в переносном смысле” (с. 238).

Характеризуя чувашей как “маргинализированное меньшинство на периферии большой России”, чей язык и этническая целостность находятся под угрозой, Каппелер видит задачу исследователей, в т.ч. и свою, в том, чтобы помочь народу сохранить и укрепить историческую память как основу национального самосознания. Несомненно, монография известного европейского ученого Андреаса Каппелера “Чуваши. Народ в тени истории”, содержащая богатый фактический материал, хорошо иллюстрированная картами и архивными фотографиями, – значимое событие в историографии чувашей. Однако прежде всего она вносит важный вклад в расширение знаний за пределами России об истории и культуре чувашского народа. Монография позволит европейскому читателю, для которого и предназначена, открыть для себя новый мир на просторах Восточной Европы, по-новому взглянуть на российскую и, возможно, на свою собственную историю.

Примечание

¹ 1920 г. – Чувашская автономная область, с 1925 г. – Чувашская автономная Советская Социалистическая Республика.

Book Review

Iagafova, E.A. Review of *Die Tschuwaschen. Ein Volk im Schatten der Geschichte*, by A. Kappeler. *Этнографическое обозрение*, 2018, no. 4, pp. 193–196. <https://doi.org/10.31857/S086954150000418-9> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Ekaterina A. Iagafova | <http://orcid.org/0000-0002-2784-8090> | yagafova@yandex.ru | Samara State University of Social Sciences and Education | (65/67 Maksima Gorkogo, Samara, 443099, Russia)

© Е.П. Батянова. Рец. на: *Сказки Чуванской тундры: чуванские и чукотские народные сказки. Ч. 1* / Сост., предисл. и прим. И.А. Бродского, Г.В. Иннекей; пер. с чук. Г.В. Иннекей. М.: ООО “Сампринт”, 2018. 88 с.

Фольклор народов Сибири издавна привлекает внимание представителей гуманитарных наук: филологов, этнографов, музыковедов, историков, лингвистов. В последние десятилетия исследовательский интерес к сибирскому фольклору только растет, и убедительным подтверждением этому является выход многих серьезных научных работ, ему посвященных, и прежде всего фундаментальных томов академической серии “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”, основанной в 1990 г. Сибирским отделением РАН. Несомненный вклад в изучение сибирского фольклора вносит и книга “Сказки Чуванской тундры...”, где представлены сказки, записанные известным этномузыковедом, композитором и филологом Игорем Аркадьевичем Бродским во время экспедиции на Чукотку в 1971 г. Запись проводилась в с. Чуванское Анадырского р-на Чукотского АО, где проживают совместно с чукчами

Елена Петровна Батянова | <http://orcid.org/0000-0002-9624-061X> | elena-batyanova@yandex.ru | к. и. н., старший научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр.32-а, Москва, 119991, Россия)

Этнографическое обозрение. 2018. № 4. С. 196–198. <https://doi.org/10.31857/S086954150001081-9>

© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН
ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <http://journal.iea.ras.ru>